
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО, СЕМЕЙНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CIVIL, BUSINESS, FAMILY AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 347.426.42
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-98-103

Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики

Р. Ю. Закиров¹, Р. Р. Азмуханов²

^{1, 2} Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация

¹ radikzakirov@rambler.ru

² riaz.azmukhanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы компенсации морального вреда, возникающие в теории и судебной практике. В частности, рассматривается понятие «моральный вред» с точки зрения целесообразности его использования для обозначения «физических и нравственных страданий», а также имущественное положение потерпевшего как критерий при определении размера компенсации. Анализируется судебная практика, ставится вопрос о необходимости дополнения перечня случаев, когда граждане вправе рассчитывать на компенсацию морального вреда при нарушении их имущественных прав. Выдвигается предложение о необходимости создания специального «Фонда компенсации морального вреда».

Ключевые слова: моральный вред, критерии определения размера компенсации, имущественное положение потерпевшего, фонд компенсации морального вреда, домашний питомец.

Для цитирования: Закиров Р.Ю., Азмуханов Р.Р. Компенсация морального вреда: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 98–103. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-98-103

Original article

Compensation for moral damage: actual problems of theory and practice

Radik Yu. Zakirov¹, Riaz R. Azmukhanov²

^{1, 2} Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ radikzakirov@rambler.ru

² riaz.azmukhanov@mail.ru

Abstract. The article deals with the actual problems of compensation for moral damage arising in theory and judicial practice. In particular, the concept of "moral harm" is considered from the point of view of the expediency of its use to denote physical and moral suffering, the property status of the victim is considered as a criterion for determining the amount of compensation. Judicial practice is also analyzed, the question is raised about the need to supplement the list of cases when citizens have the right to count on compensation for moral damage in violation of their property rights. It is suggested that it is necessary to create a special "Moral Damage Compensation Fund".

Keywords: moral damage, criteria for determining the amount of compensation, property status of the victim, moral damage compensation fund, pet.

For citation: Zakirov R. Yu., Azmukhanov R. R. Compensation for moral damage: actual problems of theory and practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 98–103. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-98-103 (In Russ.).

Институт компенсации морального вреда «моральный вред» было раскрыто в Основы гражданского права существует уже не гражданского законодательства СССР и республик от 31 одно десятилетие. Впервые содержание понятия мая 1991 года, где оно определялось как «физиче-

ские или нравственные страдания». Именно с данным моментом времени связывается начало современного этапа развития данного института в отечественном гражданском праве [1, с. 20].

В течение всего периода развития рассматриваемый институт совершенствовался, дополнялся новыми положениями, расширял сферу своего влияния и охвата и, тем самым, прочно вошёл в гражданскую науку. Стоит также сказать, что значительное количество рассматриваемых судами дел приходится на споры о компенсации морального вреда. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество исковых заявлений о компенсации морального вреда только в связи с причинением вреда жизни и здоровью в 2017 году составило – 20559*, в 2018 г. – 21359**, за 2019 г. – 20537***, за 2020 г. – 19687****, за 1-е полугодие 2021 г. – 10434****. Как видим, статистика остается стабильной на протяжении нескольких лет. Однако в действительности споры о компенсации морального вреда рассматриваются одновременно еще и при рассмотрении споров о защите чести и достоинства личности, о защите прав потребителей, в сфере трудовых отношений и в ряде иных случаев. Иными словами, на сегодняшний день споры о компенсации морального вреда являются одними из самых распространенных в судебной практике, вследствие чего необходимо уделять пристальное внимание существующим в данной области проблемам.

В настоящий момент среди традиционных проблем, существующих в данном институте, дис-

куссии относительно которых ведутся уже много лет и широкомасштабно, можно выделить такие, как обоснованность употребления самого понятия «моральный вред» для обозначения «нравственных и физических страданий», отсутствие единообразных критериев определения размера компенсации морального вреда, и др. Рассмотрим понятие «моральный вред». Данное понятие, по мнению ряда ученых, не отражает сущности рассматриваемого явления и его следует считать неудачным [2, с. 11; 3, с. 17]. Поэтому некоторые ученые предлагают заменить его понятием «психологический или психический вред», который используется в США и Великобритании, а другие ученые настаивают на использовании термина «неимущественный или нематериальный вред». Есть и те авторы, которые признают обоснованность использования понятия «моральный вред» [4, с. 445].

Несмотря на то, что в науке ведутся дискуссии по поводу использования понятия «моральный вред» для обозначения страданий, нужно сказать, что данное понятие укрепилось в сознании граждан. Поэтому мы не видим принципиальной необходимости в замене данного понятия, тем более изменение в законодательстве одного лишь обозначения физических и нравственных страданий не имеет какой-либо практической значимости. Однако если законодатель всё-таки примет решение о целесообразности замены понятия «моральный вред», предлагаем заменить его на «психический вред», учитывая то, что нравственные (точнее психические) страдания составляют сердцевину данного вида вреда и почти всегда присутствуют при физических страданиях (допустим, у человека подавленное настроение, когда он испытывает физическую боль). Более того, такой термин используется и в других странах.

Следующей обсуждаемой проблемой является отсутствие единообразных критериев определения размера компенсации морального вреда. В статье 1101 ГК РФ указываются самые общие критерии для установления суммы компенсации, такие как характер страданий (который определяется с учетом фактических обстоятельств дела и индивидуальных особенностей потерпевшего), степень вины причинителя вреда, требования разумности и справедливости. Вопрос вызывает такой критерий, как «индивидуальные особенности потерпевшего», а именно что следует включать в его содержание. Нужно ли, например, включать в него «имущественное положение потерпевшего».

В научной литературе сложилось следующее мнение: «Компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные испытанным им физическим или нравственным страданиям» [5]. Руководствуясь этой позицией, можно утверждать, что для человека более состоятельного требуется больший размер компенсации для того, чтобы он мог испытать положительные эмоции. Рассмотрим две ситуации.

* Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 25.04.2022).

** Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 25.04.2022).

*** Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 25.04.2022).

**** Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 25.04.2022).

***** Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2021 года // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 25.04.2022).

Допустим, суд взыскивает компенсацию морального вреда с учетом имущественного положения потерпевшего. Имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего является приблизительно одинаковым. В данном случае относительно соблюдения принципа справедливости особых сложностей не должно возникать, так как суд может взыскать справедливую компенсацию, которая удовлетворит потерпевшего и не будет явно обременительной для лица, причинившего вред. Но что делать в ситуации, когда имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего сильно отличается? Скажем, потерпевший намного состоятельнее лица, который причинил вред, и для того чтобы он испытал положительные эмоции, ему требуется больший размер компенсации, который должен будет взыскать суд с причинителя вреда.

В данном случае возникает дилемма. С одной стороны, если взыскать компенсацию, которая удовлетворит потерпевшего, но станет явно обременительной для лица, причинившего вред, то будет достигнута цель, которую преследует институт компенсации (дать возможность испытать положительные эмоции и нейтрализовать негативные), однако будет нарушен баланс, принцип равенства граждан и справедливости в аналогичных ситуациях по отношению к лицу обязанному. Однако если взыскать такую сумму, которая не будет обременительной для обязанного лица, но потерпевшего не удовлетворит, тогда возникает вопрос, а в чем же тогда назначение данного института и зачем он нужен, если является лишь формальным, а не реальным средством защиты.

В проанализированных нами судебных решениях не встречались ситуации, когда суды, вынося решение, ссылались бы на имущественное положение той или иной стороны в споре, в отличие, например, от такого критерия, как «возраст потерпевшего». Данный критерий также законодательно не закреплен в качестве обязательного, но его признает теория [6], и он порой встречается в решениях судов. Так, из пяти проанализированных нами решений* только в решении Череповецкого городского суда Вологодской области от 29.03.2017 г. суд учитывал возраст потерпевшего при определении размера компенсации.

Как представляется, проблема учета имущественного положения потерпевшего при определении размера компенсации является важной про-

блемой, ибо от ее решения зависит целесообразность существования данного института. Однако решение данной проблемы до сих пор не найдено.

Предлагаем следующее решение данной проблемы. На наш взгляд, необходимо создать специальный фонд, который назывался бы «Фондом компенсации морального вреда». В тех случаях, когда лицо, обязанное компенсировать вред, являлось бы «слабой стороной» в имущественном плане по отношению к потерпевшему, суд мог бы часть суммы взыскать с причинителя вреда, а другую часть – взять из данного фонда. Формирование данного фонда будет происходить следующим образом. Допустим, потерпевший, наоборот, является «имущественно слабой стороной» по отношению к причинителю вреда. В таком случае суд взыскал бы значительную для «имущественно сильной стороны» сумму денежных средств, но потерпевшему присуждал бы только ту сумму, которая, исходя из его имущественного положения, являлась бы для него существенной и реально компенсировала понесенные страдания, остальная же часть денежных средств пошла бы в счет пополнения фонда. Сам фонд находился бы в государственной собственности и в случае недостаточности денежных средств пополнялся бы за счет государственного субсидирования.

Создание такого фонда, как нам кажется, решило бы сразу несколько важных проблем. Во-первых, институт компенсации всегда мог бы выполнять свою задачу «реальной», а не «формальной» компенсации. Во-вторых, соблюдался бы принцип равенства и справедливости, суммы, взыскиваемые с причинителя вреда, никогда бы не были обременительными и несправедливыми и одновременно удовлетворяли бы интересы потерпевшего «сильного в имущественном плане». В-третьих, даже состоятельные люди ощущали бы размер компенсации, что, возможно, снизило бы неправомерные деяния, совершаемые ими, а потерпевшие «слабые в имущественном плане» не получали бы необоснованно высокую сумму компенсации за понесенные страдания.

Следует также сказать, что 26 марта 2020 года состоялся круглый стол на тему: «Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда» с участием представителей Верховного Суда Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Ассоциации юристов России и т.д. Участники круглого стола обсуждали Методические рекомендации, разработанные Ассоциацией юристов России. В них выделено четыре типа компенсации морального вреда, для каждого из которых предлагается использовать размер базовой вменяемой компенсации. Иными словами, устанавливается максимальная сумма за самые сильные страдания для четырех типов морального вреда. Так, допустим за такой тип компенсации, как «компенсация за страдания, связанные с потерей близ-

* Решение Сокольского районного суда Вологодской области от 4 марта 2014 г. по делу № 2-456/2014; Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 13 мая 2014 г. по делу № 2-1536/2014; Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 28 июля 2016 г. по делу № 2-3619/16; Решение Пятигорского городского суда Ставропольского края от 26 сент. 2017 г. по делу № 2-3096/2017; Решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 29 марта 2017 г. по делу 2-1001/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).

кого человека" базовая вменяемая компенсация устанавливается в размере 2 млн. рублей для одного родителя, воспитывавшего ребенка, за потерю этого несовершеннолетнего ребенка. То есть потеря несовершеннолетнего ребенка рассматривается как самое тяжелое страдание, как самая тяжелая потеря близкого человека [7]. Данные рекомендации, на наш взгляд, являются существенным шагом вперед при решении проблемы о критериях определения размеров компенсации. Надеемся, что в ближайшее время данные рекомендации получат свое нормативное закрепление.

Хотелось бы также остановиться на тех значимых проблемах, существующих на практике, которые мало обсуждаемы. Одной из таких проблем является возможность взыскать компенсацию морального вреда в случае утраты домашнего питомца. В настоящее время Гражданский кодекс РФ приравнивает животных к имуществу (ст. 137 ГК РФ). А гражданское законодательство возможность взыскания компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав закрепляет лишь в тех случаях, когда такая возможность специально предусмотрена законом (ч. 2 ст. 1099 ГК РФ). Положения о том, что за гибель домашнего животного существует возможность взыскания компенсации морального вреда, в каком-либо законе не содержится. Поэтому суды отказывают во взыскании компенсации морального вреда в таких случаях (например, Решение Асбестовского городского суда Свердловской области от 15.01.2020 г по делу № 2-317/2020*).

Возникает вопрос, насколько такое положение соответствует действительности и обоснованно ли это. Ведь владельцы домашних животных (в частности, собак и кошек) рассматривают их далеко не как имущество. Заведя домашнего питомца, они каждый день ухаживают за ним, дрессируют, кормят, выгуливают, зачастую тратят больше денег на лечение самого животного, чем на его покупку. В итоге возникает сильная привязанность человека к животному, а некоторыми людьми, у которых нет близких и детей, такие питомцы рассматриваются как настоящие члены семьи. И когда животные погибают, хозяева испытывают сильные и длительные страдания. Вряд ли можно сравнить такую потерю, допустим, с гибелью телефона или повреждением автомобиля. Телефон можно купить точно такой же, а точное такое же животное, с такой же обоюдной привязанностью купить не получится. Бывают и такие ситуации, когда люди, видя, как одно животное убивает другое, испытывают чуть ли не шок. Так, в Решении Промышленного районного суда г. Смоленска от 17.07.2020 г. по делу 2-1087/2020 установлено, что крупная собака породы немецкая овчарка загрызла собаку породы русский терьер на глазах у хозяйки терьера (истца), её

малолетнего сына, младшего брата, матери и бабушки. Как было установлено судом, после удивленного у бабушки случился шок и ей потребовалась медицинская помощь. Однако суд посчитал, что утрата животного свидетельствует о причинении потерпевшему имущественного ущерба, возмещение которого не предполагает возможности компенсации морального вреда**.

Несмотря на то, что возможность, дающая право на компенсацию морального вреда людям, потерявшим домашних питомцев, была высказана еще в 2018 году [8], она до сих пор остается нереализованной. Поэтому представляется необходимым на законодательном уровне закрепить такую возможность.

На сегодняшний день трудовое законодательство предусматривает возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав. Так, в п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. №2 указывается на возможность взыскания компенсации морального вреда, в частности, при задержке выплаты заработной платы. Думается, что законодатель не зря предусмотрел возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав работника. Ведь лишившись заработка, человек может испытывать очень сильные нравственные страдания (например, по поводу невозможности оплатить квартплату, содержание ребёнка в детском саду, суммы по банковскому кредиту) и даже физические страдания (например, при невозможности купить лекарства, которые ему необходимо потреблять).

Однако с возрастом человек теряет трудоспособность, становится неспособным обеспечивать себя самостоятельно. Для этих случаев государство гарантирует гражданам, достигшим определенного возраста или в иных предусмотренных законом случаях право выхода на пенсию. Порой пенсионные выплаты становятся единственным источником для существования. Однако к настоящему моменту сложилась такая практика, что, обратившись в пенсионные органы, граждане часто сталкиваются с незаконным отказом в назначении пенсии или во включении отдельных периодов работы в необходимый стаж. Но законодатель в этом случае не предусматривает возможность компенсации морального вреда. В п.31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 30 (ред. от 28.05.2019 г.) говорится, что «поскольку нарушения пенсионных прав затрагивают имущественные права граждан, требования о компенсации морального вреда исходя из положений пункта 2 статьи 1099 ГК РФ не подлежат удовлетворению, так как специального закона, допускающего в указанном случае возможность привлечения органов,

* Решение Асбестовского городского суда Свердловской области от 15 янв. 2020 г по делу № 2-317/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.04.2022).

** Решение Промышленного районного суда г. Смоленска от 17 июля 2020 г. по делу 2-1087/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cO66VhiFqmWj/> (дата обращения: 25.04.2022).

осуществляющих пенсионное обеспечение, к такой ответственности, не имеется»^{*}. Представляется, что при незаконном отказе в назначении пенсии, необоснованном снижении размера выплат степень страданий, испытываемых гражданами, даже сильнее чем при нарушении их трудовых прав. Несмотря на то, что сложившееся судебная практика отказывает в удовлетворении требований о компенсации морального вреда при рассмотрении такого рода дел, граждане до сих пор обращаются за назначением компенсации морального вреда при нарушении их пенсионных прав (например, решения Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 8 июля 2020 г., Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 февраля 2020 г.^{**}, Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 августа 2021 г.^{***}), что также подчеркивает переживание ими страданий. Более того, отсутствие возможности компенсации морального вреда создает основу для дальнейшего нарушения прав граждан со стороны пенсионных органов.

Еще большее противоречие по этому поводу содержится, к примеру, в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2019 г. № 66-КГ19-8^{****}, где говорится, что лишение несовершеннолетнего права на меры социальной поддержки, не только нарушает непосредственно

имущественные права несовершеннолетнего, но и влечёт нарушение его личных неимущественных прав, в числе которых его здоровье и достоинство его личности, причиняя ему, тем самым, моральный вред (физические и нравственные страдания). Аналогичная позиция высказана также в Определении СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. по делу № 8Г-383/2019[88-171/2019]^{*****}.

Исходя из анализа вышесказанного, очевидно, что суды одну меру социальной поддержки рассматривают как нарушение личных неимущественных прав и как основание для компенсации, а другую – нет, что, на наш взгляд, является необоснованным.

Таким образом, институт компенсации морального вреда остается одним из важнейших и востребованных способов защиты гражданских прав и средством восстановления нарушенных прав. Однако остаются и многочисленные проблемы в данной области. Одни проблемы имеют чисто теоретический характер и не отражаются на правах граждан, однако многие имеют практическую значимость, напрямую влияют на соблюдение принципов справедливости и равенства и ставят под вопрос целесообразность существования самого института и поэтому требуют скорейшего разрешения.

Список источников

1. *Тычинина С. В.* Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 124 с.
2. *Кузнецова Н. В.* Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1997. 174 с.
3. *Шичанин А. В.* Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 143 с.
4. *Козлова В. Н., Карпов Д. С.* «Моральный вред»: проблемы определения понятия // *Электронный научный журнал*. 2016. № 1(4). С. 443–448.
5. *Олефиренко С. П.* Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда // *Вестник ЧелГУ*. 2008. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moralnogo-vreda> (дата обращения: 04.12.2021).
6. *Табунщиков А. Н., Бочаров В. А.* Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // *Образование и право*. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-harakteristika-kriteriev-opredeleniya-razmera-denezhnoy-kompensatsii-za-prichinennyy-moralnyy-vred> (дата обращения: 04.04.2022).

^{*} Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 дек. 2012 г. № 30: в ред. от 28 мая 2019 г. "О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии" // *Российская газета*. 21.12.2012. № 295.

^{**} Решение Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 февр. 2020 г. по делу № 2-1741/2019 // *Судебные и нормативные акты РФ*. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).

^{***} Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 авг. 2021 г. по делу 2-2630/2021 // *Судебные и нормативные акты РФ*. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.12.2021).

^{****} Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 сент. 2019 г. № 66-КГ19-8 // *Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации*. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09092019-n-66-kg19-8/> (дата обращения: 25.04.2022).

^{*****} Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 декабря 2019 г. по делу № 8Г-383/2019[88-171/2019] // *Законы, кодексы и нормативно-правовые акты российской федерации*. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 25.04.2022).

7. Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера компенсации морального вреда: рекомендации по результатам круглого стола (26 марта 2020 г.). URL: http://legislation.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/116222/ (дата обращения 17.04.2022).

8. Куликов В. Но трогать ее не могли // Российская газета – Федеральный выпуск № 153 (7616). URL: <https://rg.ru/2018/07/16/za-gibel-liubimogo-pitomca-budet-rasplachivatsia-vinovnik.html> (дата обращения: 25.04.2022).

References

1. Tychinina S. V. Institut kompensacii moral'nogo vreda v rossijskom grazhdanskom prave [Institute of compensation for moral damage in Russian civil law]: monograph. Belgorod: Izd-vo BelGU Publ., 2007. 124 p. (In Russ.).

2. Kuznecova N. V. Problemy kompensacii moral'nogo vreda v ugolovnom processe [Problems of compensation for moral damage in criminal proceedings]: Cand. Law sci. diss., Izhevsk, 1997. 174 p. (In Russ.).

3. Shichanin A. V. Problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya instituta vozmeshcheniya moral'nogo vreda [Problems of formation and prospects of development of the institute of compensation for moral damage]: abstract of the dissertation ... cand. jurid. Moscow, 1995. 143 p. (In Russ.).

4. Kozlova V. N., Karpov D. S. "Moral'nyj vred": problemy opredeleniya ponyatiya ["Moral harm": problems of definition of the concept], *Elektronnyj nauchnyj zhurnal [Bulletin of ChelSU]*, 2016, no. 1(4), pp. 443-448. (In Russ.).

5. Olefirenko S. P. Aktual'nye voprosy opredeleniya razmera kompensacii moral'nogo vreda [Topical issues of determining the amount of compensation for moral damage] *Vestnik ChelGU [Bulletin of ChelSU]*, 2008, no. 22. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-opredeleniya-razmera-kompensatsii-moral'nogo-vreda> (accessed 04.12.2021).

6. Tabunshchikov A. N., Bocharov V. A. Grazhdansko-pravovaya harakteristika kriteriev opredeleniya razmera denezhnoj kompensacii za prichinennyj moral'nyj vred [Civil-legal characteristics of criteria for determining the amount of monetary compensation for moral damage caused], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2020, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-harakteristika-kriteriev-opredeleniya-razmera-denezhnoj-kompensatsii-za-prichinennyj-moral'nyj-vred> (accessed 04.04.2022).

7. Sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii: novye podhody k ischisleniyu razmera kompensacii moral'nogo vreda: rekomendacii po rezul'tatami kruglogo stola [Improvement of the civil legislation of the Russian Federation: new approaches to calculating the amount of compensation for moral damage]: recommendations based on the results of the round table. March 26, 2020. (In Russ.). Available at: http://legislation.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/116222/ (accessed 17.04.2022).

8. Kulikov V. No trogat' ee ne mogli [But couldn't touch her] *Rossiyskaya gazeta - Federal'nyj vypusk [Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue]*, no. 153(7616). (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2018/07/16/za-gibel-liubimogo-pitomca-budet-rasplachivatsia-vinovnik.html> (accessed 25.04.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Закиров Радик Юрьевич, заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: radikzakirov@rambler.ru

Азмуханов Рияз Рифкатович, магистрант юридического факультета Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. E-mail: riaz.azmuhanov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zakirov Radik Yurievich, Head of the Department of Civil Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. E-mail: radikzakirov@rambler.ru

Azmukhanov Riaz Rifkatovich, Master's Student of the Faculty of Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. E-mail: riaz.azmuhanov@mail.ru

Поступила в редакцию 23.05.2022 г.; одобрена после рецензирования 14.06.2022 г.; принята к публикации 30.06.2022 г.

Received 23.05.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.